

Сказав это, он спрыгнул с машины и, сгорбившись, спрятался за почтовый ящик. С этой дистанции было удобно наблюдать за выражением лиц обоих, а Система быстро транслировала их голоса.

Женщина в стиле «старшей сестры» произнесла доверительным тоном:

— Не ожидала встретить тебя здесь. Я только сегодня вернулась, не хочешь выпить кофе?

Сюй Чанчжоу держался отстраненно и холодно отрезал:

— Нет нужды.

Женщина поправила выющиеся длинные волосы и довольно улыбнулась:

— Я объездила столько мест, познакомилась с таким количеством людей, но, в конце концов, именно твой холодный характер кажется мне самым притягательным.

Вэнь Ай слушал их, совершенно ничего не понимая. Он нахмурился, растерянно моргая, словно отбившееся от стада ягнёнок. Какая-то сердобольная пожилая женщина даже подошла спросить, не заблудился ли он. У таких дам обычно громкие голоса, и двое беседующих неподалеку обернулись в их сторону. Вэнь Ай испугался, поспешно отступил назад и плотно прикрылся почтовым ящиком.

Вэнь Ай объяснил женщине, что просто устал идти и решил немного передохнуть. Увидев его ясные глаза, та и подумать не могла, что он занимается слежкой, и наказала ему поскорее идти домой, как только отдохнет, ведь торговцы людьми так любят обманывать подобных наивных мальчишек.

Женщина с двумя большими пакетами из супермаркета бодро зашагала прочь. А тем временем Сюй Чанчжоу всё же отправился с той женщиной в кофейню.

Вэнь Ай сел по диагонали позади них, заказал манговый мусс и стакан мангового сока, наблюдая за ними во время еды.

Женщина изящно помешивала кофе, каждое её движение было наполнено грацией. Сюй Чанчжоу сидел к Вэнь Аю спиной, его лица не было видно, но тот легко мог представить себе это равнодушное выражение, отталкивающее людей на тысячи миль.

Система внезапно подала голос:

— Эта женщина — родная мать главного героя.

Вэнь Ай на мгновение замер. Взглянув на яркую улыбку женщины, он внезапно почувствовал, что в этом есть нечто жестокое.

Насколько он знал, мать Сюй ради вдохновения путешествовала по всему миру, почти не бывая дома и оставляя Сюй Чанчжоу на попечение няни, поэтому их родственные чувства были довольно холодными. Теперь же казалось, что она вовсе не воспринимает Сюй Чанчжоу как сына, а общается с ним, как с обычным знакомым — внешне тепло, но на деле с той вежливой дистанцией, что бывает между друзьями.

По сравнению с прямым отрицанием родства, такие мягкие удары ранят гораздо сильнее, не оставляя возможности для отпора.

Система добавила:

— На самом деле, её привлекает замкнутый характер главного героя, она использует его как материал для творчества, как шаблон для персонажа.

Вэнь Ай:

— Теперь я понимаю, почему она носит алое платье и красит губы такой яркой помадой — только так можно скрыть холод, скрывающийся под её кожей.

Система насмешливо отозвалась:

— Ты что, заступаешься за главного героя? Не забывай, твоя задача — тоже вонзать в него ножи.

Вэнь Ай промолчал, отправляя в рот кусочек за кусочком. Мягкие сливки таяли на языке, и сладкий вкус разгонял раздражение, поднявшееся в душе.

Всё-таки он не привык быть злодеем.

Вэнь Ай, уткнувшись в тарелку, доел мусс. Достав салфетку, чтобы вытереть рот, он заметил, что столик впереди уже пуст. Он встал, оглядываясь по сторонам, и только хотел спросить у Системы, почему та не предупредила его об уходе, как сзади раздался бесстрастный голос:

— Что ты ищешь?

Вэнь Ай резко обернулся, встретившись взглядом с холодными глазами, и его тело мгновенно окаменело.

Сюй Чанчжоу, увидев, что парень застыл и молчит, слегка нахмурился, что придало ему внушительности. Вэнь Ай подсознательно отступил, опираясь рукой на стол, но, как назло, угодил в лужу — при резком повороте он опрокинул остатки сока.

Вэнь Ай тут же обрел уверенность:

— Какое тебе дело до того, что я делаю? — он поднял капающую сладкую руку и потряс ею перед лицом Сюй Чанчжоу. — Ты виноват в том, что я в таком виде, а я еще ничего тебе не сделал!

Насыщенный аромат манго разлился между ними. Вэнь Ай дернул носом, как щенок, и выразил довольство, но, заметив краем глаза оранжевые пятна на столе, тут же надулся — в его взгляде читалось невыразимое сожаление.

Сюй Чанчжоу отвел его в уборную, а затем молча ушел.

Прохладная вода смыла липкость с пальцев. Вэнь Ай зашел в туалет и, лишь выйдя из кофейни, услышал, как за ним бежит официант с маленьким пакетом.

— Подождите, ваш манговый сок.

Вэнь Ай удивился:

— Я не заказывал второй стакан.

Официант, очарованный его растерянным видом, двусмысленно улыбнулся:

— Это купил тот красивый метис, который был с вами, специально попросил навынос. Иди скорее домой, милашка.

— ...

Милашка по фамилии Вэнь шел по улице, покусывая трубочку и наслаждаясь послевкусием сока.

Хм? Кажется, этот даже слаще того, что он заказывал сам.

Уроки литературы вел мужчина средних лет с лишним весом. У него была довольно специфическая манера речи: интонации скакали, как на американских горках, то медленно поднимаясь, то резко падая вниз. Этот монотонный, но скачущий голос заставлял учеников быстро терять концентрацию. Обычно через несколько минут после начала урока все уже занимались своими делами.

В такие моменты Вэнь Ай обычно наблюдал за Сюй Чанчжоу. Их разделял проход шириной семьдесят сантиметров, и, чтобы понять, чем занят сосед, достаточно было лишь бросить взгляд краем глаза.

Но Вэнь Аю было мало просто бросить взгляд.

Обычно он выстраивал на краю парты гору из учебников разного размера и прятал за ними голову. Через щели между книгами он мог беспрепятственно наблюдать за Сюй Чанчжоу, а благодаря «укрытию» тот совершенно не замечал слежки.

Сюй Чанчжоу сегодня был как всегда тих. Перед ним лежал раскрытый альбом в серой обложке, в правой руке он легко держал угольный карандаш, умело меняя угол наклона и двигаясь очень плавно.

Вскоре на бумаге ожил маленький щенок. Он прятался за грудой книг, неуклюже высунув половину туловища, его круглые глазки светились жизнью, одно ушко смешно обвисло, а другое приподнялось, и голова была наклонена набок — само очарование.

Вэнь Ай прикрыл рот рукой, тихонько смеясь. Кто бы мог подумать, что Сюй Чанчжоу, такой холодный снаружи, втайне любит подобных милых зверят. Этот контраст между внешностью и внутренним миром был просто...

Ха-ха-ха!

Он лег на парту, сотрясаясь от смеха. Система попыталась его остановить, но её голос звучал странно, словно при сильной тряске:

— Перестань... смеяться... меня... сейчас... вырвет...

Вэнь Ай испугался и тут же затих:

— Что случилось? Не пугай меня.

Как только он успокоился, Система пришла в норму:

— Твои эмоции были слишком бурными, импульсы от коры головного мозга чуть не разнесли меня на куски! Я очень хрупкая, мне нужно бережное отношение со стороны этого мира.

Вэнь Ай помолчал:

— Хорошо, впредь буду обращаться с тобой осторожнее.

Пока он общался с Системой, Сюй Чанчжоу продолжал детализировать набросок. Его взгляд был сосредоточен, а в выражении лица промелькнула редкая мягкость, которую Вэнь Ай, к сожалению, упустил.

Элитные школы любят выделяться во всём: если называть это красиво — инновации, а если проще — желание пустить пыль в глаза. Взять хотя бы уроки физкультуры: школа ввела

систему выбора курсов, от игр с мячом до аэробики — выбирай, что душе угодно.

На перемене староста раздал каждому по бланку выбора, попросив сдать их перед началом урока.

Цзян Чэн порылся в беспорядке на своем столе, в итоге подошел к Вэнь Аю, одолжил ручку и, примостившись на его парте, начал заполнять бланк. Размашистым почерком он вывел свое имя и с лихим видом поставил галочку напротив футбола.

Он скосил глаза на бланк Вэнь Ая:

— Ты что выбрал? Может, запишешься со мной на футбол?

Вэнь Ай вытянул ручку из его руки:

— Мне нужно еще подумать.

Цзян Чэн, заполнив бланк, убежал подкатывать к девчонкам из соседнего класса. Вэнь Ай устался на свой список, блуждая взглядом между тхэквондо, саньда и дзюдо. За одну секунду он прокрутил в голове сотни способов проучить Сюй Чанчжоу. Но как бы он ни старался, главное — что выберет Сюй Чанчжоу.

Вэнь Ай постучал по Системе:

— Какой курс выбрал главный герой?

Система:

— Теннис.

Вэнь Ай поставил стандартную галочку напротив тенниса и положил бланк на правый край парты, чтобы староста мог его забрать.

Видя, что есть еще немного времени, он решил сбегать в туалет. Вставая, он невольно взглянул на место Сюй Чанчжоу: на чистой парте лежал чистый бланк, и на нем не было ни одной галочки.

Вэнь Ай удивленно спросил Систему:

— Он еще ничего не выбрал, почему ты сказала мне, что он выбрал теннис?

Система, которая, видимо, снова играла в Змейку, в занятости бросила ему два слова:

— Сюжетная линия.

Вэнь Ай протянул «о-о-о». Значит, это было прописано в сюжете, о котором он не знал. На самом деле, кроме общей канвы, он был не в курсе многих деталей. Система говорила, что это сделано для того, чтобы исполнитель роли не пытался схитрить и нарушить ход событий, зная всю историю заранее.

Вэнь Аю это правило казалось абсолютно противоречивым: с одной стороны, от него требовали следовать сюжету до самого финала, а с другой — не давали подробностей, заставляя импровизировать. Это как идти в темноте: пункт назначения известен, но на пути ни одного фонаря. Если не повезет — прямо в канаву угодишь!

После обеда школа опубликовала расписание. Вэнь Ай взглянул на список группы по теннису — большинство имен были незнакомыми, из других классов. Из их класса на этот курс записались только трое: он сам, Сюй Чанчжоу и Сунь Мэнчжэнь.

В начале сентября погода еще стояла жаркая, стоило немного подвигаться — и ты уже в поту. На физкультуру все переоделись в школьную летнюю форму: короткие рукава и шорты, одинаковые для всех.

Вэнь Ай, переодевшись, пошел на теннисный корт. Когда он пришел, там уже собралась большая часть класса.

Стоило ему появиться, как десятки взглядов «вжик-вжик-вжик» устремились на него. Как-никак, он больше десяти лет жил как молодой господин, его нежная кожа была белоснежной и под солнцем сияла так, что глаза слепило.

Девушки молча спрятали свои руки за спину — всё познается в сравнении.

Этот мир в конечном счете принадлежит тем, кто ценит красоту. Вэнь Ай встал в центре корта, короткая стрижка подчеркивала изящные черты лица, а сам он излучал чистоту и свежесть, поэтому вскоре к нему потянулись одноклассники. Вэнь Ай вежливо перекинулся с ними парой фраз и под предлогом поиска знакомых ускользнул.

Он нашел Сюй Чанчжоу на краю корта. Тот стоял в отдалении от толпы, расслабленно прислонившись к сетке, и выглядел чуть более ленивым, чем обычно.

Вэнь Ай подошел к нему, скрестил руки на груди, нахмурился и сказал с явным недовольством: — Ты тоже выбрал этот курс? Как же это раздражает.

Сюй Чанчжоу, как обычно, молча смотрел на него. Из-за того, что он смотрел сверху вниз, его взгляд неожиданно упал в распахнутый ворот рубашки Вэнь Ая. В поле зрения открылся такой вид, что Сюй Чанчжоу внезапно застыл и быстро отвел взгляд.

Вэнь Ай принял это за неприязнь к себе и внутренне обрадовался — похоже, его неустанные

попытки поддеть соперника приносят плоды.

Он подавил улыбку, упер руки в бока и бросил Сюй Чанчжоу вызов:

— Говорю тебе, на уроках физкультуры тебе не поздоровится!

Сказав это, Вэнь Ай уже выстроил план, но не ожидал, что первым, кому не поздоровится, станет он сам.

Теннис преподавала очень строгая женщина-тренер. Она придавала огромное значение основам, поэтому после объяснения азов заставила всех отрабатывать взмахи ракеткой. Около двадцати учеников выстроились в четыре ряда, отрабатывая удары справа и слева, и пока не прозвучит свисток, останавливаться было нельзя.

К концу урока Вэнь Ай перестал чувствовать правую руку — казалось, к плечу приделали протез.

Скучные и однообразные взмахи ракеткой продолжались три недели. Когда тренер наконец убрала секундомер в карман и объявила о начале тренировочных матчей, весь класс взорвался ликованием.

Когда пришло время разбиваться на пары, Вэнь Ай сделал шаг вперед к Сюй Чанчжоу и в одностороннем порядке, очень решительно объявил их напарниками. Девушки, которые хотели пригласить Сюй Чанчжоу, но стеснялись, замерли — они не ожидали, что Вэнь Ай сам проявит инициативу. В конце концов, за три недели все почувствовали его необъяснимую враждебность к Сюй Чанчжоу.

Сунь Мэнчжэнь издали взглянула на них с беспокойством.

Тренер выкатила две большие корзины с теннисными мячами, попросив от каждой пары по одному человеку. Вэнь Ай, согнувшись, выбирал мячи, когда откуда-то появилась Сунь Мэнчжэнь и присела рядом:

— Ты хороший человек.

Вэнь Ай, которому насильно вручили карту «хорошего парня», промолчал:

— ...

Сунь Мэнчжэнь продолжила:

— Ты вежлив с учителями и одноклассниками. Я чувствую, что на самом деле у тебя мягкое сердце.

Вэнь Ай взял теннисный мяч, сильно сжал его, решил, что он недостаточно твердый, и бросил обратно в корзину.

Он взглянул на Сунь Мэнчжэнь:

— И что дальше?

Она улынулась:

— Но как только ты встречаешь Сюй Чанчжоу, ты становишься другим человеком. Высокомерным, вспыльчивым, мелочным.

Это всё ради задания, ты не понимаешь.

Вэнь Ай выпрямился, держа в руках тщательно выбранные мячи — все новенькие, упругие, твердые. Если такой прилетит в тело, будет больно. Он посмотрел на Сюй Чанчжоу, занявшего место на корте, и коварно ухмыльнулся.

Сунь Мэнчжэнь, взяв пару мячей, подошла к нему и понизила голос:

— Я просто хотела сказать: то, что мы оказались в одном классе — это судьба. Если есть недопонимания, лучше прояснить их пораньше, ведь нам еще вместе учиться.

Вэнь Ай понял, о чем она беспокоится: она видела, как он сам напросился в пару к Сюй Чанчжоу, и решила, что он затевает недоброе.

Верно, он именно это и затевал! Ради этого он три недели терпел тренировки, боль в руке не утихала ни на минуту, и вот теперь ему представился шанс!

Сюй Чанчжоу стоял, копаясь в ракетке. Увидев, что Вэнь Ай подошел, он не спросил, почему тот так долго возился, а просто встал на позицию, готовый к игре.

Вэнь Ай не стал церемониться: подбросил мяч, вложил силу в правую руку, и мяч, описав в воздухе желтую дугу, агрессивно полетел на ту сторону.

Какая разница, в ауте он или нет? Хороший удар — это тот, который попадает в человека.

К сожалению, не попал.

Один мяч, второй... Вэнь Ай целился исключительно в тело Сюй Чанчжоу, но даже края его одежды не задел. Больше всего злило то, что Сюй Чанчжоу легко отбивал его мощные удары, нарочно возвращая мяч медленно — так, что даже младшеклассник принял бы его без труда.

Это была безмолвная насмешка! В переводе на человеческий: «Давай, бей меня, я даю тебе шанс, а ты всё равно не попадаешь».

Вэнь Ай, разозленный собственными домыслами, сжал ракетку и прицелился в область чуть ниже пояса Сюй Чанчжоу.

Может, это и вправду карма, но Сюй Чанчжоу не ожидал, что тот прицелится в такое место, и его разум не успел среагировать, зато тело сработало инстинктивно, и он не рассчитал силу.

Вэнь Ай, привыкший к медленным подачам, не ожидал такого резкого удара и, забыв увернуться, так и застыл на месте, ожидая попадания.

Раздался глухой звук удара о тело. Вэнь Ай посмотрел на свою голень, затем на катящийся рядом мяч и внезапно сел на землю.

— Ай!

Сюй Чанчжоу нахмурился, быстро подбежал и, опустившись на одно колено, начал осматривать рану.

На ногах у Вэнь Ая почти не было мышц, и при нажатии на икру оставалась ямка — мягкая, белая, нежная, так и хотелось потискать. Сюй Чанчжоу прощупал кость и, убедившись, что перелома нет, убрал руку.

Вэнь Ай продолжал жалобно стонать от боли. Сюй Чанчжоу снова осмотрел место: там осталось большое красное пятно, но синяка или кровоподтека не было, через десять минут и следа не останется.

К тому же, мяч летел слишком низко, задел сетку, так что сила удара была не такой уж и большой.

Сюй Чанчжоу молча встал.

Вэнь Ай твердо решил разыграть комедию и наотрез отказался подниматься. Другие ученики, привлеченные шумом, окружили его, предлагая отвести в медпункт. Какой-то рослый парень хотел помочь, но Вэнь Ай решительно отказался.

Он схватил Сюй Чанчжоу за лодыжку:

— Кто сделал, тот и отвечает!

Сюй Чанчжоу посмотрел на него сверху вниз:

— Ты хочешь, чтобы я отвечал?

Вэнь Ай с трудом задрал голову. Против света он не видел лица Сюй Чанчжоу, но всё же уверенно произнес:

— Да.

Теннисный корт находился рядом с задними воротами школы, а медпункт — в первом корпусе у главных ворот, расстояние между ними было приличным.

Впрочем, Вэнь Ая это не волновало: он расслабленно лежал на спине Сюй Чанчжоу, не касаясь ногами земли, и чувствовал себя прекрасно.

Они были плотно прижаты друг к другу, и если не считать двух слоев тонкой ткани, это был почти контакт кожа к коже. Температура тела и контуры мышц передавались без остатка. Вэнь Ай прислушался к ощущениям: он и не думал, что Сюй Чанчжоу такой крепкий — под одеждой скрывалось немало силы, одни только плечи и спина чего стоили.

Как раз началось цветение османтуса, и густой аромат просачивался из кустов по обе стороны дорожки, разносясь ветром.

Вэнь Ай наполнил легкие воздухом, вдыхая аромат, как котенок, зарывшийся в гору сушеной рыбки, — он просто не мог остановиться.

Ему-то было хорошо, но всё его дыхание попадало прямо на ухо Сюй Чанчжоу. Один раз он оказался слишком близко, и ухо Сюй Чанчжоу от раздражения дважды дернулось.

Вэнь Ай, возможно, слишком расслабился и на мгновение забыл о своей роли. Он радостно хлопнул Сюй Чанчжоу по плечу:

— Твои уши умеют двигаться!

Сюй Чанчжоу ответил «мгм» и подбросил его повыше.

Вэнь Ай крепче обхватил его шею:

— Подвигай еще раз, хочу посмотреть!

Сюй Чанчжоу не шелохнулся, уши тоже.

Вэнь Ай пригрозил:

— Если не хочешь, я буду дуть тебе в ухо! — сказав это, он приблизился губами к его уху. Сюй Чанчжоу заметно напрягся. В тот момент, когда Вэнь Ай глубоко вдохнул, бедное ухо наконец дернулось дважды, выглядя довольно жалобно.

Сюй Чанчжоу с досадой произнес:

— Доволен?

Вэнь Ай рассмеялся так, что начал бить его в грудь, но, поскольку не мог дотянуться до своей, бил в грудь Сюй Чанчжоу.

После одного удара Сюй Чанчжоу глухо хмыкнул, но в конце звука послышалась легкая улыбка.

Вэнь Ай, радуясь, внезапно кое-что вспомнил:

— Система, как там Сюй Чанчжоу и Сунь Мэнчжэнь в последнее время?

Система:

— Не волнуйся, хотя настройку с местами за партой ты разрушил, проблема не такая уж большая, сюжет всегда вернется на круги своя.

Вэнь Ай допытывался:

— Но кажется, я не видел их взаимодействия?

Система:

— Ты забыл? В старшей школе они всегда были влюблены друг в друга тайно, это было застенчиво, скрытно, сдержанно. Вся их страсть была подавлена в глубине души. Только когда они встретятся спустя годы, их чувства по-настоящему вспыхнут.

<http://bllate.org/book/21643/2233498>